

УДК 070.4
ББК 76.120.4
П 68

Прайс-Хардинг Н.Ю.

Преподаватель русского языка Кембриджской русской школы, e-mail: natalieharding1@hotmail.co.uk

Журналистская и литературно-критическая деятельность

Д.П. Святополк – Мирского

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается процесс становления литературно-критической деятельности Д.П. Святополк – Мирского в первый период эмиграции. Анализируется эссе о русских писателях, не переведенное на русский язык, в котором ярко представлены взгляды критика на литературу русской эмиграции периода 20-х гг. XX века. В контексте литературной полемики этого периода сопоставляются точки зрения Мирского и других критиков и писателей на творчество Бунина, Ахматовой, Гумилева, Блока, Аверченко, Тэффи, Мережковского и др. В результате выявляется, что точка зрения Мирского на развитие литературы русского зарубежья 20-х годов достаточно объективна и представляет литературоведческую ценность.

Ключевые слова:

Русское зарубежье, эмиграция, литературная критика, печать эмиграции, русская литература, публицистика, эссе, статья.

Prays-Harding N.Yu.

Teacher of Russian of the Cambridge Russian school, e-mail: natalieharding1@hotmail.co.uk

Journalistic and literary-critical activity of D.P. Svyatopolk – Mirsky

Abstract:

The paper discusses the evolution of literary - critical activity of D.P. Svyatopolk – Mirsky during the first period of emigration. An analysis is made of the essay about the Russian writers, not translated to Russian. This work presents the views of the critic on literature of the Russian emigration of the 1920s. In a context of literary polemic of this period the points of view of Mirsky and other critics and writers on creativity of Bunin, Akhmatova, Gumilev, Block, Averchenko, Taffy, Merezhkovsky, etc. are compared. As a result, the author of this paper arrives at a conclusion that the point of view of Mirsky on development of literature of the Russians living abroad in the 1920s is objective and of literary value.

Keywords:

Russians living abroad, emigration, literary criticism, emigration press, Russian literature, journalism, essay, article.

Одним из самых ярких критиков русского зарубежья первой волны в Англии был князь Д.П. Святополк-Мирский. В сентябре 1920 года в письме М.Бэрингу он сообщает, что был в армии, воевал, бежал из концентрационного лагеря, был женат, развёлся ... «<...> а теперь я *бью баклуши* (надеюсь, Вы не забыли русского?) в Афинах <...>» [1: 27]. В этом же

письме Мирский напоминает ему о своей страсти к литературной деятельности, которую претворить в жизнь в России в данный момент было невозможно. М. Бэринг, будучи в России, ещё в 1907 году был поражён литературным талантом юного Мирского и впоследствии высоко отзывался о нем в своей книге [2: 125-126]. Князю Мирскому довелось прочитать её и, видимо, поэтому в своём письме к М. Бэрингу он сообщает о том, что начал писать книгу о французской поэзии на французском языке и готовит серию эссе о русской литературе, которые он мог бы написать и на английском, но хотел бы знать, есть ли возможность заниматься литературной деятельностью в Англии или нет [1: 28-29].

Благодаря поддержке Бэринга в октябре 1920 года в лондонском журнале «Лондонский Меркурий» появляется первое литературно-критическое эссе князя Святополк-Мирского, а летом 1921 при его же материальной поддержке Мирский перебирается в Англию, подтверждение чего мы находим у Н. Лаврухиной [1: 29]. Об амбициозности надежд князя мы узнаем из письма тогдашнего редактора журнала «Лондонский Меркурий» Дж. Сквайера М. Бэрингу в июне 1921 года: «Мирский <...> приходит завтра сюда, и мы собираемся обсудить его будущее. У него в кармане всего 5 фунтов, но он не жаждет заняться работой клерка (у О. Казниной в переводе – редактора – *примечание наше автора Н.Х.*), если существует шанс зарабатывать пером. Я думаю, такой шанс есть <...> статьи он мог бы писать для различных газет» [3: 138].

Весной 1922 года по рекомендации М. Бэринга и Б.Пэrsa, как пишет в своей книге О. Казнина, князь Д.П.Святополк-Мирский получает место профессора в Королевском колледже Лондонского университета [4: 120]. Скорее всего, О. Казниной здесь была допущена неточность: в Британской библиотеке находится письмо-рекомендация Г.Вилльямса, адресованное Б. Пэрсу, в котором он называет Святополк-Мирского отличным преподавателем и рекомендует его на место уходящего на пенсию Р.Смита: «<...> В Лондоне нет никого, кто бы знал русскую литературу лучше, чем он <...>» [5]. Письмо самого Р. Смита, находящееся там же, подтверждает его рекомендацию.

Мирскому удаётся совмещать журналистскую деятельность с преподавательской. Он пишет статьи в различные журналы и газеты Великобритании и Западной Европы, являясь постоянным журналистом «Лондонского Меркурия». «Лондонский Меркурий» являлся названием нескольких периодических изданий, издаваемых в Лондоне в 17-20 вв. Первая газета с подобным названием появилась в 1682 г. и выдержала 56 выпусков. В XX веке газета «Лондонский Меркурий» была основным ежемесячным социолого-литературным изданием и выходила с 1919 по 1939 год. Основателем и главным редактором по сентябрь 1934 год был Дж.С. Сквар. С октября 1934 по апрель 1939 редактором «Лондонского Меркурия» был Р.А. Скотт-Джеймс. Издание выглядело как газета, но по типологическим признакам его можно отнести к ежемесячному журналу. В нём было представлено широкое разнообразие современной литературы, включая поэзию Р. Фроста, Р. Грейвс, Р. Латтимор и др. Князь Мирский публиковался в «Лондонском Меркурии» не менее двух раз в год. Всего с 1921 по 1931 год, вплоть до своего возвращения в Россию, он опубликовал около 30 эссе и рецензий.

Статьи князя Мирского в «Лондонском Меркурии» выходили под рубрикой «Российские письма». Мирский писал их предельно сжато и в то же время объёмно и точно. В литературной критике он зарекомендовал себя сторонником компаративистского направления, о чём пишет Н. Лаврухина [1: 29]. Так, например, своим эссе в шестом номере «Лондонского Меркурия» за 1922 год Мирский даёт краткую сравнительную характеристику русской литературы этого периода. Эссе им писалось на английском языке и предназначались для английской аудитории. Он констатирует, что в зарубежных странах наблюдается

небывалый рост публикаций русских писателей и считает этот факт беспрецедентным феноменом, так как почти в каждом крупном городе Западной Европы, таких как Берлин, Париж, Прага, София и Стокгольм были открыты русские печатные органы различного рода, которые порой издавались на последние средства эмигрантов. В связи с этим интересно высказывание американского исследователя русской эмиграции В.Ч. Хантингтона: «<...> в своей бедности и ссылке русские научились обходиться без многих вещей, но они не могут жить без своих собственных журналов на своём родном языке <...> так как большинство эмигрантов – это очень образованные люди <...>» [6: 198].

Мирский считает, что читателей могут больше привлечь произведения Толстого и Куприна, но тут же оговаривается: «<...> Куприн теперь является ничем больше, как хорошо оплачиваемый журналист <...>» [7: 193]. В этом мнение князя Мирского совпадает с мнением его современника, редактора журнала «Воля России» М. Слонима: «<...> большинство эмигрантских писателей, как например Бунин, Куприн, Шмелёв сложились до революции, и в эмиграции продолжают свою прежнюю линию, не внося пока ничего нового» [8: 297]. Мирский высоко отзывается о творчестве Тэффи и Аверченко, при этом особенно выделяя стиль Тэффи как более деликатный, и говорит, что её русский – свободнее и чище, чем у остальных эмигрантов: «Из всех живущих писателей она, пожалуй, ближе всех к старым и благородным традициям русской прозы» [7: 193]. Говоря о творчестве Д. Мережковского, Мирский замечает: «<...> в глазах иностранцев последний окружён каким-то ореолом, который уже потерялся для русских» [7: 193] и в последнее время пишет из рук вон плохо, за исключением его нового произведения «14-е декабря». Эта оценка творчества Мережковского опять-таки совпадает с оценками М. Слонима и К. Мочульского.

В итоге можно констатировать, что князь Святополк – Мирский в своих оценках творчества писателей русской эмиграции стремился к максимальной объективизации, ему не был присущ односторонний взгляд на художественный мир того или иного писателя, так как он понимал, что «... факторы, влияющие на систему художественного творчества отдельного художника не имеют односторонней природы: это и социальный детерминизм, и влияние литературно-эстетического мейнстрима, и собственный – глубоко индивидуальный внутренний мир, важнейшую роль в формировании которого играет национальное самосознание...» [9: 18].

Примечания:

1. Lavrukine N. Maurice Baring and D.S. Mirsky: A Literary Relationship // The Slavonic and East European Review. 1982. Vol. 62, No.1. P. 25-35.
2. Baring M. Landmarks in Russian Literature. London, 1912. P. 299.
3. Howarth P. Squire: Most Generous of Man. London: Hutchinson, 1963. 307 p.
4. Казнина О. Русские в Англии: Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М.: Наследие, 1997. 416 с.
5. A letter from H. Williams to B. Pares, April 26 1922. The British Library, Add MS 49604.
6. Huntington Ch.W. The Homesick Million. Russia-out-of-Russia. Boston, 1933. 307 p.
7. Mirsky D.S. A Russian Letter // The London Mercury. 1922. № 6. Архив библиотеки Кембрижского университета.
8. Слоним М. «Воля России». Русская литература в эмиграции: сб. ст. / под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1972. С. 409.
9. Бешукова Ф.Б. Постмодернистская структура художественного текста Н. Куека «Черная гора» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 2 (99). С. 17-21.

References:

1. Lavrukine N. Maurice Baring and D.S. Mirsky: A Literary Relationship // *The Slavonic and East European Review*. 1982. Vol. 62, No.1. P. 25-35.
2. Baring M. *Landmarks in Russian Literature*. London, 1912. P. 299.
3. Howarth P. *Squire: Most Generous of Man*. London: Hutchinson, 1963. 307 pp.
4. Kaznina O. *The Russians in England: The Russian emigration in the context of Russian-English literary relationship in the first half of the XX century*. M.: Nasledie, 1997. 416 pp.
5. A letter from H. Williams to B. Pares, April 26 1922. The British Library, Add MS 49604.
6. Huntington Ch.W. *The Homesick Million. Russia-out-of-Russia*. Boston, 1933. 307 pp.
7. Mirsky D.S. A Russian Letter // *The London Mercury*. 1922. No. 6. The Archives of the Cambridge university library.
8. Slonim M. The will of Russia. *The Russian literature in emigration: coll. of articles / ed. by N.P. Poltoratsky*. Pittsburgh, 1972. P. 409.
9. Beshukova F.B. Post-modernist structure of the literary text of N. Kuyok «The Black mountain» // *The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts»*. Maikop, 2012. Issue 2 (99). P. 17-21.